

АЛЕКСЕЙ ЗОБНИН

ПОЛИТИЧЕСКИЕ КОНСУЛЬТАЦИИ В МЕЖДУНАРОДНО- ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ*

Политические консультации (political consultation), наряду с переговорами и обменами мнений, составляют одну из форм социально-политической коммуникации¹. Их популярность в международной практике повысилась во второй половине XX века, чему в числе прочего способствовали становление и развитие наднациональных структур управления. В эпоху биполярности политические консультации зарекомендовали себя как наиболее эффективный способ достижения консенсуса по проблематике разоружения и международной безопасности².

Цель статьи – попытаться классифицировать мнения зарубежных политологов относительно природы и сущности политических консультаций и выйти на ее рабочее определение, пригодное для анализа этих процессов применительно к международному измерению политики.

1

Несмотря на востребованность изучения механизмов функционирования политических консультаций в мировой политике, они по-прежнему мало исследуются в работах российских политологов. В то же время на Западе еще с середины

прошлого века этим аспектам международного взаимодействия, напротив, уделяют много внимания.

За последние два десятилетия сложилось несколько научных направлений и школ изучения консультационных процессов. Разработкой теории использования консультаций в международных отношениях занимается Центр политических коммуникаций – междисциплинарное подразделение Университета Оклахомы (США), координирующее программы научных исследований по социально-политическим коммуникациям.

С середины 1990-х годов научные сотрудники Центра России и Центральной Азии Фуданьского университета (Шанхай, КНР) приступили к изучению консультационных форматов в рамках Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). По мнению директора Центра Чжао Хуашэна, «консультации свели к минимуму вероятность столкновения в рамках ШОС интересов двух держав» – России и КНР³.

Исследования, посвященные изучению роли и места политических консультаций в международных отношениях, с 1980-х годов систематически появляются на страницах уважаемых зарубежных жур-

* Статья удостоена премии журнала «Международные процессы» за 2007 год.

налов – «Negotiation Journal», «Journal of Conflict Resolution», «Cooperation and Conflict», «International Studies»⁴.

В начале 1990-х интерес к этой тематике вырос еще больше. Ряд изданий, такие как «Journal of Educational and Psychological Consultation» и «Journal of Counseling and Development», превратились в площадку, на которой развернулись широкие научные дискуссии по проблемам изучения консультационных процессов. Первый журнал специализируется на анализе всех уровней и видов консультаций, в особенности деловых (в области экономики, образования и здравоохранения). Второй акцентирует внимание на общеметодологических аспектах исследования консультаций в социальной и политической сферах жизни современного общества.

Феномену общественных консультаций⁵ (*public consultation*) был специально посвящен один из номеров журнала «Australian Journal of Public Administration». В нем были размещены доклады участников конференции «Участие граждан в принятии политических решений: информация, консультации и участие». Она была организована в сентябре 2001 г. Австралийской ассоциацией политических исследований в австралийском городе Брисбэйне⁶. В рамках конференции состоялся круглый стол, на котором обсуждались проблемы развития консультационных норм и принципов в практике сотрудничества государственных структур и граждан⁷.

В теории международных отношений существует две точки зрения на природу феномена политических консультаций. Согласно «азиатскому подходу», метод политических консультаций, как «мягкий», «необязывающий» жанр дипломатической или парадипломатической практики, наиболее активно применялся некоторыми государствами Востока (Китаем, Японией) в процессе взаимодействия с европейскими странами уже в середине XIX века⁸. Но и европейцы, со своей стороны, не пренебрегали этой формой общения, однако прибегали к ней преимущественно в диалоге со своими вос-

точными контрагентами. В частности, в начале XIX века, в период междоусобных войн в Индии, британские колонизаторы обращались к политическим консультациям для рекрутирования сторонников среди местной индийской элиты⁹.

Ряд авторов, правда, оспаривает подобную интерпретацию феномена политических консультаций. Высказываются мнения о том, что те специфические, мягкие формы дипломатических переговоров, которые были присущи политической традиции некоторых стран Востока, подпадают скорее под то, что на языке европейской дипломатии называется «обменом мнениями», а не консультациями. Соответственно, пишут о том, что собственно консультации были привнесены на Восток британскими дипломатами. Таким образом, отстаивается гипотеза о *западноевропейских корнях* данного явления.

Сторонники «американского подхода» не уступают пальму первенства в изобретении жанра политических консультаций ни Азии, ни Европе. Они настаивают на том, что консультации – детище закрытых совещаний представителей законодательной и исполнительной ветвей власти США на рубеже XIX–XX веков¹⁰. Согласно этой логике, появление политических консультаций – заслуга американцев.

В Соединенных Штатах консультации как форма межпартийного взаимодействия в период предвыборной кампании традиционно имели ограниченное применение и не выходили за пределы двухпартийного сотрудничества. Однако в начале 1948 г. по решению государственного секретаря Дж. Маршалла группа ведущих аналитиков Государственного департамента США (Дж. Хиккерсон, Д. Раск и Т. Эчиллз) начала проработку вопроса о расширении практики дипломатических контактов, которые не представляли бы собой полномасштабных переговоров, а в отдельных случаях предвзяли или, возможно, даже заменяли их. Консультации воспринимались именно как особая форма контактов¹¹. Практика прижилась. В конце 1950 г. политические

консультации стали использоваться для повышения эффективности деятельности подразделений Госдепа, министерства финансов и министерства обороны. В начале 1951 г. с подачи государственного секретаря Д. Ачесона американцы апробировали новую форму работы в рамках НАТО¹².

Не углубляясь в историю политических консультаций в международной практике, отметим, что опыт их использования в НАТО закрепился. Отсюда он со временем был распространен американскими дипломатами на ряд других международных институтов – СБСЕ/ОБСЕ и ООН. Это признают и российские авторы: в частности, известный российский дипломат и ученый Ю.Б. Кашлев¹³.

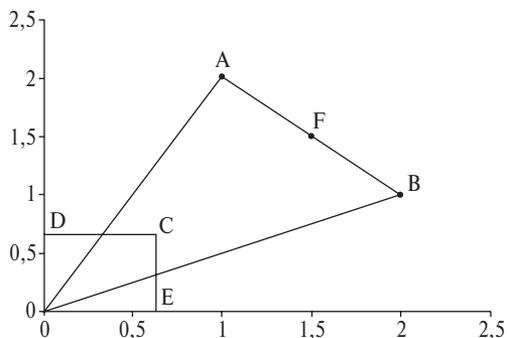
2

В мировом академическом сообществе до сих пор не устоялось единого мнения по вопросу об определении сущности политических консультаций. Среди экономистов, юристов и математиков распространена точка зрения, согласно которой консультация – это стандартный набор формальных признаков и норм поведения участников в процессе социальной коммуникации, которые поддаются количественному анализу и математическому моделированию. Эта позиция отстает в рамках *прескриптивной* группы подходов.

Если строго следовать прескриптивному трактовкам, консультация представляет собой типичный пример игры с непротивоположными (неантагонистическими) интересами коалиционного типа. Участники игры (консультации) договариваются изначально не выбирать состояния А (1, 2) и В (2, 1), при которых одна из сторон обладает, а другая – не обладает ценной информацией. Равновесие по Нэшу¹⁴ и оптимальные по Парето¹⁵ точки (1, 1) и (2, 2) выбирают с вероятностью $P = 0,5$. Получается, что средний выигрыш при этом составляет $F = 1,5$ (см. Схему 1).

Участникам игры-консультации нет смысла выбирать неоптимальные по Па-

Схема 1
Политическая консультация в теории игр

рето точки, а значит, множество исходов политической консультации фактически сводятся к отрезку АВ и к нему можно применять арбитражные схемы. Политические консультации близки, таким образом, к международному арбитражу – привлечению третьей стороны для разрешения спорной ситуации. Этой стороной может выступать регулярно действующий консультационный орган, имеющий право устанавливать на легитимной основе правила и способы взаимодействия участников в потоке международной коммуникации¹⁶.

При таком прочтении политические консультации определяются как наиболее эффективный способ получения ценной информации в процессе социальной коммуникации, поскольку их эффективность изначально заложена в консультационном механизме. Отталкиваясь от этого тезиса, некоторые исследователи (Дж. Лим, Р. Энсон и др.) предлагали разработать информационно-прогнозный комплекс «Система поддержки консультаций» (Consultation Support System) по аналогии с «Системой поддержки переговоров» (Negotiation Support System). Целью этого проекта должно было стать предоставление участникам политических консультаций возможности заранее спрогнозировать их ход и результаты¹⁷.

В основе *дескриптивной* группы подходов лежит точка зрения, согласно которой консультация – это совокуп-

ность не только формальных элементов, но и «теневых» механизмов межличностного взаимодействия, которые требуют детального качественного анализа и обобщения. Такой позиции в основном придерживаются историки, политологи, психологи, культурологи и социологи – специалисты, имеющие дело с реальными примерами консультаций в политической жизни.

Сторонники дескриптивного подхода утверждают, что на течение консультационного процесса влияет множество взаимосвязанных факторов. Ведущим из них остается наличие у субъекта опыта участия в регулярных диалоговых формах международной коммуникации (форумах). Многообразие факторов приводит к неопределенности в методологии исследования консультационных механизмов. В конечном итоге единственным способом их анализа остается изучение отдельных примеров их использования (метод прецедентов)¹⁸.

З

Среди дескриптивных подходов следует упомянуть коммуникативную, психологическую и политико-культурную интерпретации политических консультаций. Хронологически первой возникла *коммуникативная интерпретация* политических консультаций. Она рассматривала их как форму социально-политической коммуникации, примыкающую к международным переговорам и обмену мнениями¹⁹. В рамках коммуникативного подхода особая роль отводилась принципам проведения консультаций на наднациональном уровне в процессе принятия политических решений²⁰. По мнению американского исследователя Дж. Эрхарда, политические консультации выполняли функцию «горизонтальной координации» внешнеполитического поведения²¹.

Исследуя сущность консультационных контактов между США и Республикой Корея на рубеже 1950–1960-х годов, ряд корейских политологов (Ч. Ким, В. Ча) пришли к выводу о нецелесообразности

вычленения экспертного, политического и делового уровней консультации. В этом процессе присутствуют и дипломаты, и аналитики, и лица, принимающие решения (ЛПР). Происходит органичное слияние трех консультационных уровней²², что непосредственно влияет на систему принятия политических решений²³.

Сторонники данной трактовки обращали внимание на структурные элементы изучаемого феномена и, соответственно, сближали термин «консультация» с понятием «регулярное информирование сторон». Политическую консультацию они определяли как *форму социально-политической коммуникации, фиксирующую получение участвующими сторонами необходимой политической информации*. С этой точки зрения, консультации в политике, как правило, предшествуют переговорам или идут параллельно с ними, обеспечивая информационную поддержку процессу принятия политических решений²⁴.

В отличие от коммуникативного, *психологический подход* ориентирован на выявление личных качеств участников, способствующих эффективному обмену информацией²⁵. Было замечено, что она обеспечивается только при соблюдении двух условий – изначальной заданности проблематики консультаций и взаимной заинтересованности в позитивном исходе диалога²⁶. В рамках данного подхода особое внимание уделялось изучению формирования стратегий и позиций консультирующихся сторон. Был сделан вывод о том, что политическая консультация является *средством межличностного взаимодействия для достижения консенсуса по ряду заранее заданных проблем*²⁷.

Крупнейшим исследователем политических консультаций, работающим в рамках психологического подхода, остается Р. Фишер²⁸. По его мнению, политические консультации при всей своей близости к международным переговорам не являются формой посредничества, но могут быть средством разрешения и урегулирования организационных конфликтов²⁹. Тем самым Фишер признал наличие два-

лизма в сущности консультационных процессов в современных международных отношениях. Ключевой тезис его работ: сторонам гораздо выгоднее обмениваться информацией о предпринимаемых действиях по разрешению проблемной ситуации, чем вступать в конфликт из-за различия интересов³⁰.

В конце 1990-х годов в зарубежной политической науке проявился интерес к изучению политической культуры. Появились исследования, трактующие политические консультации как *элемент политической культуры стран Востока (Индии и Китая), где они традиционно выступали доминирующей моделью поведения в процессе социально-политической коммуникации на национальном и международном уровнях*. Эта идея родилась не на пустом месте: середина 1990-х ознаменовалась интенсификацией исследовательских усилий по обобщению результатов, полученных при изучении национальных стилей ведения международных переговоров³¹. Одновременно возросла активность индийских и китайских политологов, изучавших регулярно ведущиеся политические консультации среди лидеров восточных государств.

В связи с этим обособился так называемый *политико-культурный подход* к анализу политических консультаций. В его русле рассуждали такие исследователи, как Янг Баюэн (Китай)³², С. Бахадур-Тхапа³³ и ряд западноевропейских ученых³⁴, которые на конкретных примерах пытались выявить влияние черт (элементов) национальной политической культуры на течение и результативность консультационного процесса.

Однако, несмотря на все свои достоинства, дескриптивные подходы не идеальны. В частности, они не позволяют ответить на следующие вопросы: «Почему политические консультации при своей относительной эффективности не получили широкого распространения в практике межгосударственного сотрудничества?» и «В чем причина высокой эффективности этой формы коммуника-

ции?». На эту особенность указывал немецкий исследователь О. Банге. Рассматривая взаимодействие членов НАТО в 1960-х годах, он пришел к выводу о том, что политические консультации, не обязывающие стороны строго выполнять достигнутые соглашения, — более эффективное средство коммуникации, нежели международные переговоры. Однако автору так и не удалось найти объяснение этому феномену³⁵.

4

К числу прескриптивных подходов относятся *управленческая* и *процессуально-циклическая интерпретации* политических консультаций. В начале 1980-х годов на страницах зарубежных изданий появились публикации, посвященные анализу модели политико-управленческих сетей. Они успели завоевать популярность и среди отечественных политологов.

Сторонники прескриптивных подходов исходили из того, что ключевой характеристикой функционирования политических сетей является высокая эффективность. Политические консультации рассматривались приверженцами этой исследовательской модели как *один из методов управления сетевой «периферией»*. Изучая серии политических консультаций, регулярно ведущихся между британскими партиями накануне парламентских выборов, британские политологи К. Хэй и Д. Ричардс обнаружили черты сходства между этапами течения консультации и стадиями развития политико-управленческой сети. На этом основании политическая консультация определялась ими как *метод эффективного управления в сфере политики (в том числе и мировой) посредством обмена материально-финансовыми и информационными ресурсами*³⁶.

Основываясь на трудах израильского политолога Й. Дрора³⁷, авторы неоднократно подчеркивали, что политические консультации выступают уникальной формой полицентрической координации с ограниченным числом единиц (аген-

тов). Отношения между последними строятся на принципах «сдержек и противовесов» и совместном согласовании позиций по спорным вопросам политики.

К управленческому подходу близка *процессуально-циклическая интерпретация* политических консультаций. Она была воплощена в разработанной Дж. Кингдоном модели «политико-управленческих потоков» процесса принятия политических решений. Автор указывает, что консультационные процессы нередко сопровождаются созданием постоянно действующих регулярных консультативных органов, и предлагает определять консультации как *регулярный циклический процесс взаимного обмена потоками идей, проблем и решений*³⁸.

Кингдон в своих работах отмечал, что любому переговорному процессу предшествует подготовительная стадия, во время которой потенциальные участники переговоров не только формулируют собственные позиции, но и пытаются получить разнообразную информацию об интересах и позиции другой стороны, используя посредничество или иные формы социальной коммуникации (в том числе консультации).

В интерпретации Дж. Кингдона, политическая консультация – это типичный торг между несколькими агентами политико-управленческого сообщества за ресурсы, информацию, связи и статус. Консультация представляется ему в виде простейшей игры «Торг» между двумя сторонами (агентами). Условия игры выглядят следующим образом:

«Пусть агент А имеет актуальную (ценную, значимую) информацию, которую он хочет продать в полном объеме, но должен решить, по какой цене (низкой или высокой) он хочет это сделать. Для агента В приемлемы обе цены. При этом он не может торговаться, но имеет право отказаться от сделки».

Получаем три возможных исхода игры: покупка по высокой (2, 1) или по низкой цене (1, 2), отказ от сделки (0, 0) (см. Таблицу 1).

Таблица 1.
Возможные исходы игры «Торг»

высокая цена	2, 1	0, 0
низкая цена	1, 2	0, 0
	покупка	отказ

Таким образом, каждый агент имеет по две поведенческие стратегии:

(1) агент А – продажа по любой цене (стратегия 1) или только по высокой цене (стратегия 2);

(2) агент В – покупка по любой цене (стратегия 1) или покупка только по низкой цене, иначе сделка не состоится (стратегия 2 – использование угроз).

Понятно, что в игре «Торг» возможны любые из предполагаемых финалов. Однако Кингдон делает вывод, что политическая консультация при всей своей уникальности остается разновидностью переговорного процесса. Стратегии сторон регулируются на уровне правил и норм поведения, организации или структуры государственного управления³⁹.

Сторонники прескриптивных подходов часто отмечают, что консультации впитали в себя лучшие элементы средств социальной коммуникации. Однако их использование весьма проблематично ввиду отсутствия у консультирующихся сторон опыта и культуры проведения консультации. В результате политические консультации представляют собой идеальную модель взаимодействия агентов в процессе принятия решений, которая не реализуется без наличия особой управленческой среды⁴⁰.

5

Каждый подход к изучению политических консультаций действует в довольно узких операциональных рамках. Так, управленческий ставит консультации в зависимость от наличных ресурсов; коммуникативный – от имеющейся у сторон информации; процессуально-циклический – от движения потоков идей, проблем и их решений; психологический – от гипотетической возможности дости-

Таблица 2.

Основные подходы к определению сущности политических консультаций

Критерии анализа	Подходы в интерпретации политических консультаций				
	политико-культурный	управленческий	процессуально-циклический	коммуникативный	психологический
базовое определение	элемент политической культуры	метод управления	циклический процесс	форма коммуникации	средство взаимодействия
ключевой принцип	соблюдение культурных норм и принципов	эффективность	регулярность	легитимность	заданность проблематики
ключевая потребность (интерес)	политические ориентиры и ценности	ресурсы	идеи	информация	консенсус
сфера применения трактовки	философия политики и международных отношений	государственное управление, менеджмент предприятий	принятие политических решений	международные отношения, мировая политика	когнитивная психология

жения консенсуса по общей проблематике; политико-культурный – от следования национальным политическим ориентирам и ценностям.

Сопоставив имеющиеся интерпретации консультационных процессов по ряду общих критериев (см. Таблицу 2), попробуем оценить полезность полученного научного знания о консультациях для разработки комплексного определения этого феномена.

В контексте международных отношений и мировой политики ни один из предложенных подходов к интерпретации политических консультаций не может претендовать на эвристичность. Однако некоторые выявленные зарубежными исследователями признаки и аспекты могут быть зафиксированы в определении. Во-первых, на практике политические консультации при всей вариативности толкований неизменно определяются как средство социально-политической коммуникации (средство взаимодействия). Во-вторых, консультациям присущи такие базовые признаки, как эффективность, регулярность и легитимность. В-третьих, ключевой потребностью консультирующихся сторон служит информация, которая может считаться одновременно и специфическим ресурсом, и набором идей,

ценностей и норм поведения. В-четвертых, целью политической консультации должно стать информирование участвующих сторон о предпринимаемых шагах по разрешению проблемной ситуации.

Все эти аспекты должны быть отражены в дефиниции политической консультации⁴¹. *Политическая консультация – форма социально-политической коммуникации, представляющая собой открытый регулярный диалог, ориентированный на взаимное информирование о деятельности сторон, выработку общей стратегии совместного и индивидуального действия, эффективный контроль над исполнением ранее принятых соглашений и подписанных договоренностей.*

В рамках предложенного определения место политических консультаций в процессе принятия политических решений переносится с национального и наднационального на трансграничный уровень, характерный для мировой политики. При этом последняя выступает «как сфера нерасчлененного взаимодействия между субъектами международных отношений по поводу как их действий в отношении друг друга и решения общемировых проблем, так и политики каждого из них в от-

ношении собственных внутренних проблем и ситуаций»⁴². При этом понятие «политическая консультация» приобретает не отвлеченный, а конкретный смысл, связанный с взаимодействием субъектов в международных процессах, трансграничным сотрудничеством во всех его проявлениях и взаимным влиянием на национальную политику посредством норм и принципов консультационного регулирования.

Примечания

¹ Хрусталёв М.А. Методология анализа международных переговоров // Международные процессы. 2004. Т.2. № 3 (6). С. 67.

² Шварц Ф. Политика консультаций в Японии // Мировая экономика и международные отношения. 1995. № 3; P. Buteux. The Politics of Nuclear Consultation in NATO, 1965–1980. Cambridge (U.K.): Cambridge University Press, 1983; F.J. Schwartz. Advice and Consent: The Politics of Consultation in Japan. Cambridge: Cambridge University Press, 1998; J.J. Holst. Norwegian Security Policy: Options and Constraints // Cooperation and Conflict. 1972. Vol. 7. No 1; J. Galtung. Europe: Bipolar, Bicentric or Cooperative // Journal of Peace Research. 1972. Vol. 9. No 1.

³ Хуашэн Чж. Китай, Центральная Азия и Шанхайская организация сотрудничества // Рабочие материалы Московского Центра Карнеги. 2005. Вып. 5. С. 30.

⁴ См., например: R.J. Fisher. Third Party Consultation as a Method of Intergroup Conflict Resolution: A Review of Studies // Journal of Conflict Resolution. 1983. Vol. 27; R.J. Fisher, L. Keashly. Third Party Interventions in Intergroup Conflict: Consultation is not Mediation // Negotiation Journal. 1988. Vol. 4.

⁵ В структуре консультаций выделяют экспертный, политический и деловой уровни. Политический уровень консультаций включает субнациональные, национальные и международные виды консультаций. Общественные консультации являются частной разновидностью национальных политических консультаций.

⁶ Школа изучения общественных консультаций, созданная при Австралийской ассоциации политических исследований, тесно сотрудничает со Школой международного арбитража при Королевском университете Лондона (www.qmul.ac.uk). См.: L. Mistelis. Workshop on Research, Teaching and Training in International Arbitration – An

Introduction // Arbitration International. 2006. Vol. 22. No 2.

⁷ P. Bishop. Introduction: Community Consultation and the Policy Process // Australian Journal of Public Administration. 2002. Vol. 61. No 1.

⁸ См.: P.M. Pilgaard. The Twelve's Relations with Third Countries: An Overview // Cooperation and Conflict. 1993. Vol. 28. No. 3; Yang Baoyun. China and Asia–Europe Cooperation // International Studies. 2005. Vol. 42. No 10.

⁹ M.H. Fisher. British Expansion in North India: The Role of the Resident in Awadh // Indian Economic & Social History Review. 1981. Vol. 18. No 1.

¹⁰ См.: F.J. Schwartz. Op. cit; J. Galtung. Op. cit.

¹¹ См.: Зобнин А.В. К вопросу о стратегии президента США Г.С. Трумэна в процессе разработки и реализации Атлантической составляющей (1948–1952 гг.) // Поиск путей развития в современном мире: Межгосударственное взаимодействие / Отв. ред. А.А. Синдеев. Тверь: Тверской государственный университет, 2006. С. 14–16.

¹² Зобнин А. В. О функциональном аспекте механизмов снятия внутренней напряженности в структурах НАТО (<http://www.intertrends.ru/letters.htm>, дата посещения: 03.04.2007). По мнению научного сотрудника Института всеобщей истории РАН П. Гудева, политические консультации способствовали трансформации Североатлантического альянса в форум для обсуждения спорных международных вопросов: Гудев П. Механизмы внутреннего урегулирования кризисов в историко-политической практике НАТО // Международные процессы. 2005. Т. 3. № 1 (7). С. 73–74.

¹³ Кашлев Ю.Б. Хельсинкский процесс 1975–2005: свет и тени глазами участника. М.: Издательство «Известия», 2005; Он же. Многоликая дипломатия: исповедь посла. М., 2004. См. также сборник документов: От Хельсинки до Будапешта. История СБСЕ/ОБСЕ в документах 1973–1994 гг. М., 1996. Т. I–III.

¹⁴ Джон Форбс Нэш младший (р. 1928 г.) – американский математик, работающий в области теории игр и дифференциальной геометрии. Лауреат Нобелевской премии по экономике 1994 года «За анализ равновесия в теории некоалиционных игр» (вместе с Райнхардом Зелтенем и Джоном Харсани). В теории игр равновесием Нэша (названным в честь Джона Форбса Нэша, который предложил его) называется тип решений игры двух и более игроков, в котором ни один участник не может увеличить выигрыш, изменив свое решение в одностороннем порядке, когда другие участники не меняют решения. (Прим. ред.)

¹⁵ Парето, Вильфредо (1848–1923) – итальянский инженер, экономист и социолог. Один из основоположников теории элит (*Прим. ред.*)

¹⁶ Схожую трактовку феномена политической консультации мы обнаруживаем в работах западноевропейских политологов Я.Л. Йенсена, И. Джоливе: *J.L. Jensen. Virtual Democratic Dialogue? Bringing together Citizens and Politicians // Information Polity. 2003. No 8; E. Jolivet. Access to Information and Awards // Arbitration International. 2006. Vol. 22. No 2.* См. также: *R. Pietrowski. Evidence in International Arbitration // Arbitration International. 2006. Vol. 22. No 3.*

¹⁷ См.: *J. Lim. An Experimental Investigation of the Impact of NSS and Proximity on Negotiation Outcomes // Behaviour & Information Technologies. 2000. Vol. 19. No 5; S. Kiesler et al. Social Psychological Aspects of Computer-mediated Communication // American Psychologist. 1984. Vol. 39; L. Lim, I. Benbasat. A Framework for Addressing Group Judgment Biases with Group Technology // Journal of Management Information Systems. 1997. Vol. 13; R. Anson, M. Jelassi. A Development Framework for Computer-supported Conflict Resolution // European Journal of Operational Research. 1990. Vol. 46; D. Cook. Consultation, for a Change? Engaging Users and Communities in the Policy Process // Social Policy & Administration. 2002. Vol. 36. No 5. P. 516–531.*

¹⁸ *P.M. Pilgaard. Op. cit.*

¹⁹ *P. Bishop, J. Kane. Consultation and Contest: The Danger of Mixing Modes // Australian Journal of Public Administration. 2002. Vol. 61. No 1. P. 87.* См. также: *P. Bishop, G. Davis. Mapping Public Participation in Policy Choice // Australian Journal of Public Administration. 2002. Vol. 61. No 1; H. Dent. Consultants and the Public service // Australian Journal of Public Administration. 2002. Vol. 61. No 1; I. Holland. Consultation, Constraints, and Norms: The Case of Nuclear Waste // Australian Journal of Public Administration. 2002. Vol. 61. No 1.*

²⁰ *M. Butcher et al. Study on NATO Enlargement: Destabilizing Europe. L.: British American Security Information Council, 1996.*

²¹ *G. Ehrhardt. The Evolution of US–ROK Security Consultation // Pacific Affairs. 2004. Vol. 77. No 4. P. 666.*

²² *Ch. Lee. Reassessing the ROK–US Alliance: Transformation Challenges and the Consequences of South Korea's Choices // Australian Journal of International Affairs. 2003. Vol. 57. No 2; V. Cha. Mistaken Attribution: The United States and Inter-Korean Relations // Asia-Pacific Review. 2002. Vol. 9. No 2; J. Kim. The New International Order*

and the US–ROK Alliance // Korean Journal of Defense Analysis. 2003. Vol. 15. No 2.

²³ В процессе проведения политической консультации нередко происходит смещение «центра» принятия решений, поскольку лица, принимающие решения (ЛПР), в ходе обмена информационными потоками (массивом информационных данных) не могут их оперативно проанализировать и провести оценку полезности, достоверности и полноты предоставляемой информации. Этим, как правило, занимаются эксперты (аналитики), которые передают ЛПР готовые решения, а дипломатам (помощникам ЛПР) – готовые стратегии поведения. Таким образом, получается, что в политической консультации действия аналитиков и обеспечивающего персонала органично дополняют (или даже замещают) решения ЛПР.

²⁴ *The Evolution of NATO Political Consultation, 1949–1962; J.M. Barroso. The Transatlantic Partnership in the New European Security Context // NATO Review. 1995. Vol. 43. No 5; C. Weebes, B. Zeeman. 'I don't Need Your Handkerchiefs': Holland's Experience of Crisis Consultation in NATO // International Affairs. 1990. Vol. 66. No 1.*

²⁵ *J.M. Brett. Culture and Negotiation // International Journal of Psychology. 2000. Vol. 35. No 2. P. 98–99.*

²⁶ *D. Fuchs et al. Where is the Research on Consultation Effectiveness // Journal of Educational and Psychological Consultation. 1992. Vol. 3. No 2.*

²⁷ *A.M. Dougherty et al. Disengagement: A Neglected Aspect of the Consultation Process // Journal of Educational and Psychological Consultation. 1996. Vol. 7. No 3; T.C. Froehle, R.L. Rominer. Directions in Consultation Research: Bridging the Gap Between Science and Practice // Journal of Counseling & Development. 1993. Vol. 71. No 6; T.B. Gutkin, J.A. Hickman. The Relationship of Consultant, Consultee, and Organizational Characteristics to Consultee Resistance to School-Based Consultation: An Empirical Analysis // Journal of Educational and Psychological Consultation. 1990. Vol. 1. No 2.*

²⁸ Фишер Роджер (р. 1922) – профессоры Гарвардской юридической школы. Один из авторов теории игр. (*Прим. ред.*)

²⁹ *R.J. Fisher. Op. cit; R.J. Fisher, L. Keashly. Op. cit.*

³⁰ Основываясь на исследования Р. Фишера, можно сформулировать экономическую формулу политических консультаций: «Получать актуальную информацию гораздо выгоднее, чем искать прибыль от конфликта интересов».

³¹ См.: *J. Brett et al. Culture and Joint Gains in Negotiation // Negotiation Journal. 1998 Vol. 14;*

- J. Brett*. Culture and Negotiation // *International Journal of Psychology*. 2000. Vol. 35. No 2;
- J. Brett, T. Okumura*. Inter- and Intra-Cultural Negotiation: U.S. and Japanese Negotiators // *Academy of Management Journal*. 1998. Vol. 41.
- ³² *Baoyun, Y.* Op. cit. P. 347–355.
- ³³ *S. Bahadur Thapa*. The Future of South Asian Cooperation: A Partnership for the Twenty-First Century // *South Asian Survey*. 1999. Vol. 6. No 9. P. 173–180.
- ³⁴ См., например: *M. Deveaux*. A Deliberative Approach to Conflicts of Culture // *Political Theory*. 2003. Vol. 31. No 12.
- ³⁵ *O. Bange*. NATO and the Non-Proliferation Treaty: Triangulations between Bonn, Washington, and Moscow // *Transforming NATO in the Cold War. Challenges beyond Deterrence in the 1960–s* / *A. Wenger, Ch. Nuenlist, and A. Locher* (eds.). L., N.Y.: Routledge, 2007. P. 170–172.
- ³⁶ *C. Hay, D. Richards*. The Tangled Web of Westminster and Whitehall: The Discourse, Strategy and Practice of Networking within the British Core Executive // *Public Administration*. 2000. Vol. 78. No 1. P. 6; *T. Reddel, G. Woolcock*. From Consultation to Participatory Governance? A Critical Review of Citizen Engagement Strategies in Queensland // *Australian Journal of Public Administration*. 2004. Vol. 63. No 3.
- ³⁷ *Y. Dror*. Public Policymaking Reexamined. San Francisco: Chandler Pub. Co.; Chicago: Science Research Associated, 1968. P. 208–210.
- ³⁸ *J. Kingdon*. *Agendas, Alternatives and Public Policies*. Boston, 1984.
- ³⁹ *Ibid.* P. 187–188.
- ⁴⁰ Этой средой может быть как организация, так и орган государственного управления (например, МИД). В этом случае речь идет об управленческой среде как гаранте выполнения соглашений, достигнутых в ходе политической консультации. См.: Государственная служба Российской Федерации: основы управления персоналом / Под общ. ред. В.П. Иванова. М.: Издательство «Известия», 2003. С. 140–160.
- ⁴¹ Отметим, что ни в одном из зарубежных исследований не дается определений политической консультации, что нередко ставит в тупик многих российских авторов, сталкивающихся с этим феноменом.
- ⁴² *Богатуров А.Д.* Понятие мировой политики в теоретическом дискурсе // *Международные процессы*. 2004. Т.2. № 1 (4). С. 30.